

Ойратские ксилографы, хранящиеся в частных коллекциях Синьцзяна КНР*

Oirat Woodcut, Stored in Private Collections Xinjiang China

*Б. В. Меняев (B. Menyayev)*¹

¹ младший научный сотрудник, отдел письменных памятников, литературы и буддологии, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: menyayevbv@kigiran.com.

Junior Research Associate, Department of Written Monuments, Literature and Buddhist Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: menyayevbv@kigiran.com.

Аннотация. Статья посвящена описанию ойратских ксилографов, хранящихся в частных коллекциях в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Автор описывает пять ксилографов, которые являются культурным достоянием ойратов Китая. Ксилографы, хранящиеся в частных коллекциях ойратов, являются редкостью, так как способ их изготовления не имело широкого распространения.

Ключевые слова: ойраты, Синьцзян, ксилограф, Зая-пандита, частная коллекция.

Abstract. The article is devoted to description of the Oirat block prints that are stored in private collections in the Xinjiang Uighur Autonomous Region of China in Oirat families. The author describes the five woodcuts, which are the cultural heritage of Oirats. Woodcut from Oirats are rare, since their production was not common in Oirats.

Keywords: Oirats, Xinjiang, woodcut, Zaya Pandita, private collection.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РГНФ № 16-04-00281 «Частные коллекции калмыцких (ойратских) рукописей в России и Китае (по материалам археографических экспедиций 2012–2014 гг.)».

Ксилограф — это оттиск на бумаге с деревянной дощечки. Общеизвестно, что ксилографы у ойратов были редкостью и на сегодняшний день обнаружено их небольшое количество. В первой половине XX в. Б. Лауфер писал об отсутствии у ойратов книгопечатания [1927: 27]. Б. Я. Владимирцов говорит о двух ксилографах [2003: 54]. Позже Д. Кара писал, что их число не более десяти [1972: 173]. Х. Лувсанбалдан писал, что ксилографы в коллекциях г. Улан-Батора насчитывают восемь экземпляров [Лувсанбалдан, Бадмаев 1970: 80]. А. Г. Сазыкин говорит о 15 ксилографах [1986: 277]. Точное количество ксилографов на «ясном письме» в настоящее время не известно.

Существуют разные объяснения причин слабой распространенности ксилографов среди ойратов. По мнению некоторых исследователей, сама предметность рукописной книги, ее «плоть» воспринимались как святыня, как хранилище сакральных знаний. Поэтому рукописная книга имеет непосредственную связь с тем, кто заказал ее переписку, а «ксилограф», считается, не одушевленным [Бичеев 2003: 78]. Этим, возможно, и объясняется их столь незначительное количество. Несмотря на это, ойратские ксилографы имеются в различных архивах. Во время научных экспедиций в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (далее — СУАР КНР) в результате поисков рукописей и старинных книг на «ясном письме» нами были обнаружены и зафиксированы пять ксилографов, хранящихся в частных коллекциях:

1. *Xutuq-tu suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdū altan genel kemēkü yeke kölgüni sudur orošiboī*. Популярное каноническое сочинение «Сутра Золотого света». Размер: 40×10,5 см, 130 листов.

2. *Xutuqtu saqlaši ügei nasun belge biliqtü kemēkü yeke kölgüni sudur*. Каноническое сочинение, относящееся к культуре будды долготлетия Амитаюса. Размер: 20×8,5 см, 17 листов.

3. *Xutuqtu biligiyn činadu kürüqsen tasuluqči očir kemēkü yeke kölgöni sudur orošiboī*. Каноническое сочинение буддизма Махаяны («Ваджрочхефика праджня-парамита сутра»). Размер: 22,7×9 см, 30 листов.

4. *Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tasulaqçı oçir kemëkü yeke kölgüni sudur*. Каноническое сочинение буддизма Махаяны («Ваджрачхедика праджня-парамита сутра»). Размер: 25×9 см, 41 лист.

5. *Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemëkü orošibo* «Двадцать один магтал Дара-эхе». Размер: 31×10 см, 20 листов.

Все эти ксилографы, представляющие особый интерес для исследователей, находятся в частных коллекциях. В селении Бахлык уезда Текес Или-Казахской автономной области СУАР КНР в доме буддийского священнослужителя Увелзенга хранится ойратский ксилограф «Сутра Золотого света» (*Xutuq-tu suduriyin ayimagiysin erketü xān dēdū altan genel kemëkü yeke külgüni sudur orošibo*). Сутра была переведена Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662) с тибетского языка. В перечне переводов она стоит пятой по счету [Лунный свет 1999: 62]. «Сутра Золотого света» является очень популярной и наиболее распространенной у всех монголызычных народов [Лувсанбалдан 1970: 11]. На каждом листе ксилографа стоит печать красного цвета. К сожалению, с течением времени красная тушь выцвела, и поэтому нам не удалось прочитать текст. По сообщению владельца, ксилограф раньше хранился в монастыре, основанном Зая-пандитой (ойр. *xutuqtuyin kürē*). Первый лист состоит из 19 строк, второй — 130 листов, на одной странице 20 строк. Последний 131-й лист имеет 17 строк. Пагинация полистная. Бумага, на которой отпечатан ксилограф, плотная. Интересную и важную информацию по истории ксилографа содержит его колофон. Так, инициатором печатания сутры являлись правитель Калмыцкого ханства Дондук Даши-хан и его супруга ханша Деджит (*öqligüyin ezen oloni ezen oyirodiyın noyon Don grob bkra šes kigēd neyideyin yeke ezen eke hatun Bde skyed*). В колофоне ксилографа Дондук Даши-хан назван ойратским нойоном. Следовательно, время изготовления ксилографа можно датировать годами правления Дондук Даши-хана, т. е. между 1741–1761 гг. В отношении ханши Деджит известно, что она являлась второй женой Дондук Даши-хана и мачехой наместника Убаши, который увел большую часть калмыцкого народа в Китай в 1771 г. Дондук Даши-хан был законодворцем и большим поборником образования среди калмыков [Голстунский 1880]. В колофоне также говорится о перевод-

чике с тибетского на ойратский язык Зая-пандите (olburi dēdū yeke amuyuulang-gi olxuyin tula Oqtorγui Dalai Rab-byam Za-Ya pandida orġiulbai). На письменной доске текст вырезал писец Мерген Гуши Цультим Джамцо (оноγой uxātu Mergen güüşī Çül-krim byam-co samuradan), а на бумагу переносил Гедун Занпо (onco dēdū-yi-gi kereqleqçi ketürkei biçġi Dge-dun Bzangpo cāsun-du biçiqsen). По словам хранителя письменного памятника, ксилограф был вывезен с Волги в 1771 г.

Первый лист ксилографа «Хутуq-tu suduriyin ayimagiyin erketü хān dēdū altan gerel kemġkü yeke külgüni sudur oroşiboï» из коллекции священнослужителя Увелзenga

Еще один интересный ксилограф на «ясном письме» хранится в семье жителя поселка Джу Ма Чан, находящегося близ г. Монгол-Курээ, Хотол-Тугеса под названием «Сутра Махаяны, именуемая „Святая, обладающая неизмеримой жизнью и мудростью“» (Хутуqtu саqlаşı ügei nasun belge biliqtü kemġkü yeke kölgüni sudur). Сутра посвящена культу Будды Амитаюса и является каноническим буддийским сочинением. Размер этого ксилографа 20×8,5 см, состоит из 17 листов, на каждом листе по 17 строк. Края листов склеены бумагой белого цвета. Эта сутра также является переводом Зая-пандиты. Заказчиком перевода был ученик Зая-пандиты Ачиту-цоржи. К слову, Ачиту-цоржи был инициатором многих переводов Зая-пандиты. К сожалению, в колофоне отсутствует информация об изготовлении самого ксилографа, т. е. о времени, резчике и заказчике ксилографирования.

Лист ксилографа «Хутуqtу саqlаši ügei nasun belge biligtü kemëkü yeke kölgüni sudur» из коллекции Хотол-Тугеса

В коллекции Утнасуна Хошуда, который проживает в селе Хусумт Хара Усун уезда Монгол-Курээ, хранится ксилограф «Ваджраччхедика праджня-парамита сутра» (Хутуqtу biligiin činadu kürüqsen tasuluqči očir kemëkü yeke kölgöni sudur orošibo). Обращает на себя внимание хорошая сохранность ксилографа, что говорит о надлежащем уходе и бережном отношении хранителя к нему. Важно отметить, что владелец является переписчиком сутр (sudur bosxodoq) и читающим их по просьбе верующих (nom пёдеq). Размер ксилографа 22,7×9 см. Текст отпечатан на 30 листах плотной коричневой бумаги, на каждом листе от 13 до 19 строк. Края первого, второго и последнего листа обклеены скотчем. Колофон содержит информацию о заказчике, переписчике и резчике. Для полноты информации об изготовлении ксилографа мы даем транслитерацию колофона с переводом на русский язык: dorze zodpayin sudur öüni ariun süzüqtü Mōngkübya öqligüyin ezen bolun bartu bulyulbā öüni siyileqsen ariun šaqšabad tögüsüqsen dgeslong Bluzang Kalzhang: Ƴal tuulai jildu bartu silji bosxuba.: Amitani sayin buyan-du Bakā daxan bayasulcaba (Сутру «Дорджи дждва» повелел отпечатать истинно верующий милостынедатель Монкуджа, отпечатал же ее преисполненный святых обетов гелонг Лоузанг Галсанг. Отпечатали [сутру] в год огненного зайца. Хорошей добродетели живых существ возрадовался Бака). Данный ксилограф был отпечатан в 60–70-е гг. XX в. Доказательством этому служат

формы букв «z» и «с» «ясного письма»), которыми отпечатан ксилограф. Они были приняты в СУАР КНР в 60-е гг. XX в.

Лист ксилографа «Хутуqtu билигийн ċинаду күрүqсен тасулуqчи оċир кемĕкү yeке көлгөни судур ороšибо» из коллекции Утнасна Хошуда

Еще один интересный ксилограф «Ваджраччхедики праджня-парамита сутры» мы обнаружили в частной коллекции знатока старинных ойратских книг Джууны, жителя г. Монгол-Курээ. Этот список интересен тем, что был изготовлен по инициативе торгутского хана Буян-Менке (1891–1917) и его супруги ханши Пуджин. Буян-Менке являлся прямым потомком калмыцкого хана Дондук Даши. Как видим, он, как и его предок, покровительствовал ксилографированию у ойратов. Этот памятник представляет собой очередной, третий, пример, ксилографирования «Ваджраччхедики праджня-парамита сутры» ойратами.

Листы ксилографа «Хутуqtu билигийн ċинаду күрүqсен тасулаqчи оċир кемĕкү yeке көлгүни судур ороšибо» из коллекции Джууны

Пятый ксилограф, который нам довелось обнаружить, — это «Двадцать одно восхваление Таре» (ойр. *Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü ogošibo*). Этот источник хранится в семье историка, каллиграфа Джавын Досана, жителя г. Текес СУАР КНР. Ксилограф идентичен тому списку, который хранится в Рукописном фонде Института восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербурге [Яхонтова 2014: 8]. Размер его 31x10 см. Ксилограф состоит из 20 листов. Левый край ксилографа был поврежден огнем, но текст и изображения просматриваются четко.

Листы ксилографа «*Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü ogošibo*» из коллекции Джавын Досана

Таким образом, можно отметить, что ойратские ксилографы, обнаруженные в частных коллекциях в СУАР КНР, являются ярким свидетельством того, что книгопечатание у ойратов в XVIII–XX вв. было. Надеемся, что углубленное изучение этих ксилогра-

фов внесет заметный вклад в исследование письменной культуры ойратов.

Литература

Бичеев Б. А. Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста: КалмГУ, 2003. С. 78–80.

Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Вост. лит., 2003. 608 с.

Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Вост. лит., 1972. 194 с.

Лауфер Б. Очерк монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича; под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927. 95 с.

Лувсанбалдан Х., Бадмаев А. В. Калмыцкое ксилографическое издание сутры «Алтан гэрэл» // 320 лет старокалмыцкой письменности. Маталы научной сессии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. С. 80–93.

Сазыкин А. Г. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова. // *Mongolica I.* Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931 / ред. колл. А. Н. Кононов, Л. К. Герасимович, С. Г. Кляшторный, Е. И. Кычанов, А. Г. Сазыкин, В. М. Солнцев. М.: ГРВЛ, Наука, 1986. С. 265–297.

Яхонтова Н. С. Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН // Мир «ясного письма». Сб. науч. статей. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 5–26.